

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Я.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Я.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 17.10.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. послужила жалоба Д.И.А., поступившая в АП СПб 14.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.10.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Существо дисциплинарных претензий Д.И.А. сводилось к тому, что адвокат Я., по мнению заявителя, не оказал услуги по соглашению № от 14.09.2025 либо оказал их некачественно; не составил и не вручил заявителю письменный документ, способствовавший разрешению трудового спора; избрал неправильную стратегию защиты интересов доверителя; не достиг желаемого заявителем результата – урегулирования спора с работодателем; а также не возвратил денежные средства по неотработанной части соглашения.

Адвокат Я. с доводами жалобы не согласился. В письменных пояснениях он указал, что по соглашению оказал Д.И.А. юридическую помощь в полном объёме: провёл очную консультацию, совместно с доверителем 16.09.2025 выехал в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26», участвовал в переговорах с представителем работодателя, подготовил заявление на имя

главного врача больницы, принятое должностным лицом учреждения, а также в период с 14.09.2025 по 19.09.2025 консультировал доверителя по телефону. По мнению адвоката, соглашение исполнено надлежащим образом, оснований для возврата вознаграждения и применения мер дисциплинарной ответственности не имеется.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно и всесторонне установленных обстоятельствах дисциплинарного дела, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Как установила Квалифкомиссия, 14.09.2025 между адвокатом Я. и Д.И.А. было заключено соглашение № об оказании юридической помощи.

Согласно п. 1.1 соглашения предметом поручения являлось оказание юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов Д.И.А. при разрешении трудового спора, а также сопровождение переговоров в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» по адресу: Санкт-Петербург, ул. Костюшко, д. 2.

В предмет поручения, согласно п. 1.2 соглашения, входили устные юридические консультации доверителя по правовым вопросам, связанным с предметом поручения; сопровождение переговоров в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26»; подготовка жалобы или досудебной претензии по итогам переговоров – при необходимости. Вознаграждение адвоката составило 50 000 руб. и было оплачено доверителем при подписании соглашения.

На основании соглашения № 20-25, письменных пояснений адвоката, выписки с детализацией телефонных соединений и копии заявления на имя главного врача СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» Квалифкомиссия установила, что адвокатом Я. юридическая помощь Д.И.А. оказывалась в период с 14.09.2025 по 19.09.2025.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 16.09.2025 адвокат Я. совместно с заявителем осуществил выезд в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» по вопросу разрешения трудового спора Д.И.А. Заявитель факт выезда вместе с адвокатом в указанное учреждение не оспаривал. По результатам переговоров с заместителем главного врача адвокатом с учётом воли и позиции заявителя было подготовлено письменное заявление от 16.09.2025 на имя главного врача СПб ГБУЗ «Городская больница № 26», которое в тот же день было принято заместителем главного врача, что подтверждается отметкой на заявлении.

Квалифкомиссия также установила, что адвокат Я. проводил устные консультации доверителя в период с 14.09.2025 по 19.09.2025, что подтверждается письменными

объяснениями адвоката и выпиской детализации телефонных разговоров по номеру, указанному в соглашении как номер Д.И.А.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу о том, что адвокатом Я. был исполнен предмет соглашения, указанный в пп. 1.1 и 1.2 соглашения об оказании юридической помощи № 20-25, а действие соглашения прекратилось надлежащим исполнением 19.09.2025 – в день предоставления заявителю последней консультации по телефону.

Довод Д.И.А. о том, что адвокатом не был составлен и вручён ни один письменный документ, способствовавший разрешению трудового спора, опровергается материалами дисциплинарного производства, поскольку адвокатом представлена копия заявления на имя главного врача СПб ГБУЗ «Городская больница № 26» с отметкой о принятии.

Довод заявителя о том, что адвокат обязан был подготовить иные письменные документы, также не подтверждает нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо КПА. По условиям соглашения подготовка жалобы или досудебной претензии была предусмотрена не безусловно, а «при необходимости». При этом заявитель не указал, какие именно документы адвокат должен был подготовить, но не подготовил в рамках соглашения, и в чём состояла необходимость подготовки таких документов.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что претензия Д.И.А. к выбранной адвокатом стратегии разрешения трудового спора не может быть проверена дисциплинарными органами по критерию правильности или неправильности. Выбор адвокатом конкретного правового поведения в рамках избранной тактики ведения дела и согласованной с доверителем позиции относится к сфере профессионального усмотрения адвоката и не может служить основанием дисциплинарной ответственности при отсутствии доказательств явной профессиональной ошибки, недобросовестности, бездействия либо действий вопреки интересам доверителя.

Само по себе недостижение желаемого доверителем результата – урегулирования спора с работодателем – не свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей, если материалами дисциплинарного производства не подтверждены недобросовестность адвоката, неисполнение согласованного поручения или иные дисциплинарно значимые обстоятельства.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии о необоснованности доводов заявителя, связанных с невозвратом денежных средств. Поскольку Квалифкомиссия установила исполнение адвокатом предмета соглашения, оснований для вывода о наличии неотработанной части вознаграждения не имеется.

При этом разрешение гражданско-правового спора о размере вознаграждения, подлежащего возврату доверителю при расторжении или прекращении соглашения, само по себе не относится к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты. Дисциплинарной оценке может подлежать поведение адвоката, который вообще не оказывает предусмотренной соглашением юридической помощи, уклоняется от предоставления отчёта, отказывается урегулировать вопрос о возврате очевидно неотработанного вознаграждения

либо действует недобросовестно. В настоящем дисциплинарном производстве таких обстоятельств не установлено.

Мотивы принятого решения подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в настоящем дисциплинарном производстве не опровергнутой, а доводы жалобы Д.И.А. – не подтверждающими наличие в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Я. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.